

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
8 August 2016
Russian
Original: Spanish

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Сообщение № 3 /2014*****Соображения, принятые Комитетом на его пятьдесят восьмой
сессии (6–24 июня 2016 года)**

<i>Представлено:</i>	А.М.Б. (представлена адвокатами Цесаре Романо и Вероникой Б.И. Арагон из Международного центра по правам человека при Юридической школе Лойолы, Лос-Анджелес, и Кариной Сармьенто из организации «Доступное убежище в Эквадоре»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	С.А.П.М. (несовершеннолетний сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Эквадор
<i>Дата сообщения:</i>	28 июля 2014 года, препровождено государству-участнику 22 октября 2014 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 июня 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация в отношении несовершеннолетнего иностранца при проведении футбольного турнира среди несовершеннолетних
<i>Вопросы существа:</i>	осуществление предусмотренных Пактом прав без дискриминации; право на образование; право на участие в культурной жизни; специальные меры защиты в отношении детей и подростков

* Согласно пункту 1 статьи 5 временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом член Комитета г-н Родриго Упримни не участвовал в рассмотрении сообщения.

GE.16-13696 (R) 081116 101116

* 1 6 1 3 6 9 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Процедурные вопросы:</i>	компетенция Комитета <i>ratione temporis</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 2; статья 4; пункт 3 статьи 10; статьи 13 и 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты 1 и 2 b) статьи 3

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является А.Б.М., родившаяся 2 февраля 1971 года. Она представляет сообщение от имени своего несовершеннолетнего сына С.А.П.М., родившегося 21 июля 1998 года. Оба являются гражданами Колумбии. Автор утверждает, что ее сын является жертвой нарушения государством-участником прав, закрепленных в пункте 3 статьи 10 и статьях 13 и 15 в соответствии с пунктом 2 статьи 2 и статьей 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹. Автор представлена адвокатами.

1.2 22 октября 2014 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, приняла решение не удовлетворять просьбу автора о принятии временных мер, поскольку в рамках обстоятельств данного дела не были удовлетворены требования в отношении временных мер в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола.

1.3 В настоящих Соображениях Комитет сначала обобщает информацию и утверждения, представленные сторонами; затем он рассматривает вопросы приемлемости и, наконец, делает свои выводы.

A. Резюме информации и утверждения сторон

Факты в изложении автора

2.1 Автор, ее муж и двое их несовершеннолетних детей первоначально жили в муниципалитете Питалито, департамент Уила (Колумбия). Из-за насилия, имевшего место в ходе внутреннего вооруженного конфликта, в 2002 году семья в поисках защиты переехала в Эквадор и обосновалась в городе Кока, провинция Орельяна.

2.2 12 декабря 2009 года государство-участник признало несовершеннолетних детей автора беженцами, и С.А.П.М. получил удостоверение беженца. В 2010 году их дочь, родившаяся на территории государства-участника, получила удостоверение личности иностранного лица, проживающего на территории Эквадора.

2.3 Автор утверждает, что ее сын С.А.П.М. с раннего возраста играет в футбол, который для него является и видом досуга, и способом личного развития. Этот спорт представляет собой одну из форм его интеграции в общину и участия в ее культурной жизни. Кроме того, С.А.П.М. планирует играть в футбол профессионально в будущем. Он играл за разные футбольные команды, в которых представлял свою школу, район и кантон и получал награды как лично, так и в составе команд.

2.4 В 2011 году С.А.П.М. был отобран от провинции Орельяна в категории «до 14 лет» для участия в 6-х Национальных играх для несовершеннолетних (6-е Игры), организованных Боливарианской спортивной федерацией, филиалом Национальной спортивной федерации Эквадора (FEDENADOR). Однако он не смог зарегистрироваться для участия в соревнованиях, так как у него не было удостоверения личности, наличие которого является обязательным требованием в соответствии с Правилами регистрации участников футбольных тур-

¹ Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года.

ниров, проводимых в рамках Игр². Автор утверждает, что Спортивная федерация провинции Орельяна не оказала им содействия в регистрации, заявив, что они лишь рассматривают заявки, а зарегистрировать С.А.П.М. могут только в Министерстве спорта.

2.5 В 2012 году С.А.П.М. был вновь выбран для того, чтобы представлять Спортивную федерацию провинции Орельяна на 7-х Национальных играх в Манаби (7-е Игры). Однако Спортивная федерация провинции Орельяна, ответственная за внесение данных в электронную систему Министерства спорта, в устной форме сообщила автору и ее сыну, что им необходимо приложить к заявке документ, подтверждающий наличие гражданства, свидетельство о рождении или, в случае отсутствия этих документов, свидетельство о натурализации. Им также сказали, что без постановления Министерства спорта С.А.П.М. не могут зарегистрировать, так как установленные правила не распространяются на подростков, имеющих статус беженцев, и что такова национальная политика. Автор добавляет, что 7 августа 2012 года в разговоре с сотрудниками Спортивной федерации провинции Орельяна она настаивала на том, чтобы ее сына зарегистрировали, однако ей сообщили, что они регистрируют только тех, кто отвечает требованиям, которые предусмотрены в электронной системе Министерства спорта. Автор утверждает, что в этом втором разговоре ей косвенно назвали две причины отказа в регистрации ее сына: его статус беженца и тот факт, что он не является гражданином Эквадора или натурализованным иностранцем.

2.6 16 августа 2012 года автор подала ходатайство о задействовании конституционных средств правовой защиты в Суд по делам несовершеннолетних провинции Орельяна (Суд Орельяны) против Министерства спорта, заявив о нарушении нескольких прав, закрепленных в Конституции государства-участника, в частности права на участие в культурной жизни, занятия спортом и досуг, равенство и недискриминацию, а также ряда договоров по правам человека, в числе прочих – пункта 3 статьи 10 Пакта. В ее ходатайстве, в частности, говорилось, что С.А.П.М. не смог принять участие в 6-х и 7-х Играх; что он подвергся дискриминации из-за его статуса беженца и иностранца; и что его обязали выполнять требования, установленные в соответствии с Правилами регистрации участников, а не с законами или Конституцией, что является нарушением его права на занятия спортом и досуг и противоречит принципу обеспечения наилучших интересов ребенка.

2.7 1 октября 2012 года Суд Орельяны отклонил ходатайство о задействовании конституционных средств правовой защиты и пришел к выводу, что права С.А.П.М., предусмотренные Конституцией, не были нарушены и что он не подвергался никакой дискриминации. Суд заявил, что в соответствии со статьей 10 Закона о натурализации, статьей 34 Конвенции о статусе беженцев и статьей 61 Правил процедуры для осуществления на территории Эквадора права на получение убежища С.А.П.М. имел право подать запрос на получение бессрочного вида на жительство, свидетельства о натурализации или гражданства Эквадора, что позволило бы ему выполнить требования о регистрации участников 7-х Игр. Тем не менее его родители не приняли необходимых мер для того, чтобы он получил удостоверение личности или свидетельство о натурализации,

² Боливарианская спортивная федерация при Министерстве спорта Республики Эквадор, 6-е Национальные боливарианские игры для несовершеннолетних, 2011 год, Правила регистрации участников футбольных турниров. В Правилах говорится: «Для индивидуальной регистрации в системе необходимо приложить к заявке недавно снятую цветную фотографию, цветную копию удостоверения личности и свидетельство о рождении с разборчивым текстом».

несмотря на то, что они на протяжении года знали об этом требовании. Автор обжаловала это постановление в Провинциальном суде Орельяны (Провинциальный суд).

2.8 19 ноября 2012 года Провинциальный суд отклонил ее апелляцию. Суд отметил, в частности, что «предполагаемое нарушение прав... не произошло в результате действий или бездействия государственного органа, против которого была подана апелляция, а стало результатом решения сотрудников Спортивной федерации провинции Орельяна (субъект частного права), чьи имена и занимаемые должности не указываются... в материалах дела нет никаких сведений об отказе в регистрации или об исчерпании административных средств правовой защиты в соответствии со статьей 161 Закона о спорте». Таким образом, подача иска против Министерства спорта была бы неприемлемой по причине отсутствия пассивной легитимации. Это решение было принято и направлено для ознакомления в Конституционный суд самим Провинциальным судом.

2.9 28 мая 2013 года Конституционный суд постановил пересмотреть постановление Провинциального суда в соответствии с пунктом 5 статьи 86 и пунктом 6 статьи 436 Конституции и пунктом 2 статьи 25 Органического закона о судебных гарантиях и конституционном контроле. Автора проинформировали об этом решении. На момент представления сообщения Комитету дело все еще находилось на рассмотрении Суда.

2.10 Автор утверждает, что в отсутствие у ее семьи необходимых финансовых ресурсов для прохождения процедуры натурализации они подали запрос на получение визы в рамках процедуры ампаро 9-VI для С.А.П.М., в связи с чем он утратил статус беженца и приобрел удостоверение личности иностранного лица, проживающего на территории Эквадора. Имея на руках этот документ, в октябре 2013 года она вновь обратилась в Спортивную федерацию провинции Орельяна с повторной просьбой зарегистрировать С.А.П.М. для участия в 8-х Играх, которые должны были состояться в провинции Эсмеральдас, в присутствии адвоката из Постоянного комитета по защите прав человека провинции Орельяна, матери одного из товарищей С.А.П.М. по команде и Народного защитника Орельяны. Автор утверждает, что сотрудники, ответственные за внесение данных в систему Федерации, отказались зарегистрировать его, заявив, что они могут регистрировать только граждан Эквадора или натурализованных иностранцев. Она добавляет, что сотрудники Федерации заявили, что основанием для отказа в регистрации С.А.П.М. стало то, что «на подготовку иностранцев тратятся средства, а они потом уезжают и выступают за свои страны». На момент представления сообщения в Комитет С.А.П.М. не получил разрешения на участие в каких-либо соревнованиях и турнирах, проводимых Национальной спортивной федерацией Эквадора и ее провинциальными филиалами.

2.11 29 января 2014 года Постоянный комитет по защите прав человека провинции Орельяна просил президента Спортивной федерации провинции Орельяна предоставить разъяснения относительно права несовершеннолетних лиц, признанных в качестве беженцев или получивших визу в рамках процедуры ампаро, на участие в Национальных играх или других соревнованиях, в которых участвует Спортивная федерация провинции Орельяна, в своих соответствующих категориях и, в случае отказа им в таком праве, указать его причину. На момент представления сообщения Комитету Федерация на запрос не ответила.

2.12 Автор утверждает, что ее сообщение отвечает всем требованиям в отношении приемлемости. Что касается требования, предусмотренного пунктом 1

статьи 3 Факультативного протокола, она утверждает, что на момент представления сообщения Комитету ее ходатайство о задействовании конституционных средств правовой защиты от 16 августа 2012 по-прежнему находилось на рассмотрении Конституционного суда для принятия окончательного решения и что применение этого средства правовой защиты было неоправданно затянуто с учетом конкретных обстоятельств дела. Несмотря на то, что сам Конституционный суд постановил пересматривать решения нижестоящих судов своим решением от 28 мая 2013 года и что согласно Органическому закону о судебных гарантиях и конституционном контроле для этого устанавливается срок в 40 дней после выбора Судом конкретного дела, дело С.А.П.М. до сих пор находится на рассмотрении. Автор добавляет, что нет никаких причин, которые могли бы служить оправданием бездействия соответствующих органов власти; что она действовала добросовестно и своевременно на протяжении всего процесса; что дело ее сына не является сложным по своему характеру; и что задержки в его рассмотрении уже отразились негативным образом на эффективности испрашиваемых мер, так как их принятие являлось срочно необходимым для того, чтобы ее сын смог принять участие в турнирах и соревнованиях в 2013 году.

2.13 Автор добавляет, что Комитет обладает компетенцией *ratione temporis* при рассмотрении сообщения в связи с тем, что нарушение прав С.А.П.М., о котором свидетельствуют обстоятельства дела, повлекло за собой непоправимый ущерб, который все еще имел место на момент представления сообщения Комитету, поскольку ему не разрешили участвовать в турнирах и соревнованиях, организованных Национальной спортивной федерацией Эквадора и ее провинциальными филиалами. Таким образом, нарушение его прав, предусмотренных Пактом, продолжалось после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что приведенные факты свидетельствуют о нарушении прав ее несовершеннолетнего сына С.А.П.М., предусмотренных пунктом 3 статьи 10 и статьями 13 и 15, рассматриваемыми в совокупности со статьями 2 и 4 Пакта.

3.2 Произвольное вмешательство в право С.А.П.М. на участие в культурной жизни Эквадора в соответствии с правилами, которые требуют наличия у него документа, подтверждающего гражданство Эквадора, для участия в футбольных турнирах и соревнованиях, организуемых Национальной спортивной федерацией и ее провинциальными филиалами, представляет собой нарушение его прав по статье 15, рассматриваемой в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта. На практике это требование является косвенной дискриминацией по причине его миграционного статуса и гражданства, что, по словам автора, усугубляется постановлением государства-участника, как выразился один из сотрудников Спортивной федерации провинции Орельяна, «не растрчивать ресурсы на иностранцев, которые потом вернутся в свои страны происхождения». В этой связи она добавляет, что государство-участник не представило каких-либо разумных оснований для таких ограничений. Кроме того, государство-участник пренебрегло своей обязанностью поощрять и обеспечивать осуществление права на участие в культурной жизни, так как его законодательство не соответствует его обязательствам, предусмотренным Пактом и его собственной Конституцией. Эта обязанность имеет особенно важное значение в случаях, касающихся детей

и подростков³. С.А.П.М. по своей собственной инициативе выбрал футбольную карьеру в качестве дела своей жизни. Принимая во внимание тот факт, что футбол является одним из основных видов деятельности в контексте интеграции в сообщество и налаживания общих культурных связей между ним и другими подростками, произвольный отказ в участии в этой культурной деятельности нанес ему серьезный психологический ущерб, в частности вызвал у него чувство глубокого разочарования, привел к бессоннице, тревоге и постоянным размышлениям о своей социальной отчужденности⁴. В соответствии с пунктом 1 а) статьи 15 Пакта каждый человек имеет право на «участие в культурной жизни», включая, помимо прочего, спорт и игры⁵. Кроме того, право участвовать в футбольных соревнованиях защищается статьей 15 Пакта. Автор ссылается на замечание общего порядка № 21 Комитета и утверждает, что право на культурную жизнь включает участие и доступность в качестве основных условий его осуществления⁶.

3.3 Автор отмечает, что вначале С.А.П.М. было отказано в регистрации по причине его статуса беженца, т.е. его миграционного статуса. Впоследствии, и даже после получения удостоверения личности иностранного лица, проживающего на территории Эквадора, ему вновь было отказано по причине отсутствия у него гражданства Эквадора, что представляет собой дискриминацию по признаку гражданства. Хотя С.А.П.М. не получил нормативного запрета на занятия футболом и участие в соревнованиях, требование, выдвинутое Национальной спортивной федерацией Эквадора и его филиалами, ограничивает его полноценное участие в культурных мероприятиях за счет наличия эффективных и конкретных возможностей.

3.4 В соответствии с обязательствами, содержащимися в пункте 2 статьи 2 Пакта, право на участие в культурной жизни не может быть ограничено на основании того, что отдельное лицо имеет статус беженца⁷, в особенности если речь идет о ребенке⁸. Аналогичным образом в этом праве не может быть отка-

³ См. статью 31 Конвенции о правах ребенка (право на отдых и досуг, участие в культурной жизни и занятия искусством) и замечание общего порядка № 17 (2013) Комитета по правам ребенка о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31), пункт 11.

⁴ Автор прикладывает заключение психолога от 2 июля 2014 года.

⁵ См. замечание общего порядка № 21 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: право каждого человека на участие в культурной жизни (пункт 1 а) статьи 15 Пакта), пункты 11 и 13. Автор отмечает, согласно Детскому фонду Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), доступ к спорту и участие в спортивных мероприятиях являются основным правом человека для того, чтобы он мог жить здоровой и полной жизнью. Спорт, игры и физическая активность в рамках спортивных соревнований играют важную роль во всех сообществах (ЮНИСЕФ, *Спорт для развития и мира. На пути к достижению целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия: Доклад Межведомственной рабочей группы Организации Объединенных Наций по спорту на благо развития и мира*, Мадрид, 2005 год, стр. 7 испанского текста).

⁶ См. замечание общего порядка № 21, пункты 15 а) и 16 b).

⁷ См. замечание общего порядка № 20 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о недискриминации экономических, социальных и культурных прав (пункт 2 статьи 2 Пакта), пункты 10 и 30; и замечание общего порядка № 21, пункт 55 а) и d).

⁸ Автор отмечает, что Комитет по правам ребенка также установил, что доступ детей к культурным мероприятиям не должен ограничиваться на основании их статуса беженца и что дети-беженцы должны пользоваться «особым вниманием», в том что

зано и оно не может быть ограничено на основании гражданства отдельного лица за исключением случаев, когда такое ограничение предусмотрено законом и является разумным. Поскольку участие в футбольных турнирах и соревнованиях, носящих учебный характер, является неотъемлемой частью права на участие в культурной жизни, когда речь идет о детях и подростках из числа беженцев или мигрантов, требующих первоочередного внимания, они не должны быть лишены права на всестороннее участие в осуществлении их культурных прав на основании их миграционного статуса или гражданства.

3.5 Запрет на регистрацию для участия в турнирах и соревнованиях, организуемых Национальной спортивной федерацией Эквадора и ее провинциальными филиалами, на основании миграционного статуса и гражданства С.А.П.М. также является формой дискриминационного обращения и нарушением его права на образование, предусмотренного статьей 13, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Право каждого человека на участие в культурной жизни неразрывно связано с правом на образование⁹. Автор утверждает, что спортивная подготовка является видом образовательной и культурной деятельности. Таким образом, футбольные турниры и соревнования являются частью образовательной программы в соответствии с определением, содержащимся в статье 13 Пакта¹⁰. Поэтому футбольные мероприятия, организуемые государством-участником через Национальную спортивную федерацию Эквадора и ее филиалы, вносят свой вклад в личностное культурное развитие и являются частью права на образование. Речь идет не только о свободе заниматься спортом, но и о доступе к образовательному процессу, способствующему развитию способностей и навыков, необходимых для тех, кто хочет в будущем стать спортсменом высокого класса. Так как в доступе к образовательным программам не может быть отказано на основании статуса беженца отдельного лица или его гражданства, государство-участник обязано обеспечить, чтобы образование предоставлялось на справедливой основе. Государство обязано тщательно контролировать свои программы и бороться с любыми проявлениями фактической дискриминации, с тем чтобы учебные заведения и программы были доступны для всех без какой-либо дискриминации¹¹.

3.6 Запретив С.А.П.М. участие в футбольных турнирах, организуемых Национальной спортивной федерацией Эквадора и ее филиалами, государство-участник также нарушило свое обязательство по принятию мер специальной защиты в отношении детей и молодежи в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Пакта. При принятии рассматриваемых мер не был соблюден принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, в результате чего С.А.П.М. потерял несколько возможностей принять участие в соревнованиях, имеющих важное значение для его формирования в подростковом возрасте, который является ключо-

касается их права на участие в культурной жизни, так как культурные мероприятия имеют важное терапевтическое и реабилитационное значение для детей-беженцев, имеющих травмирующий опыт и оторванных от общества (замечание общего порядка № 17 Комитета по правам ребенка, пункты 16, 53 и 57; резолюция 58/5 Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 2003 года «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру», пункт 1 а); и ЮНИСЕФ, *Спорт, досуг и игры*, ЮНИСЕФ, Нью-Йорк, 2004 год, стр. 1 и 2 испанского текста).

⁹ См. замечание общего порядка № 21, пункты 2, 26 и 35.

¹⁰ См. замечание общего порядка № 13 о праве на образование (статья 13), пункты 4 и 5, а также замечание общего порядка № 1 Комитета по правам ребенка о целях образования, пункт 9.

¹¹ См. замечание общего порядка № 13, пункты 6, 31 и 37, и замечание общего порядка № 1 Комитета по правам ребенка, пункт 10.

чевым для развития в будущем его потенциала как футболиста высокого класса. Кроме того, сложившаяся ситуация влияет на его отношения с товарищами, которые могут принимать участие в соревнованиях, и их родственниками.

3.7 Ограничения в отношении С.А.П.М. несовместимы со статьей 4 Пакта. Кроме того, во внутреннем законодательстве государства-участника, в частности в Конституции, и в международных договорах содержится четкий запрет на ограничение осуществления прав иностранных граждан на основаниях, изложенных в сообщении.

3.8 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику полностью возместить нанесенный С.А.П.М. ущерб, включая компенсацию, сатисфакцию и недопущение повторения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 21 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и просило признать его неприемлемым в связи с тем, что все описанные события произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника; что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны; и что представленные факты не свидетельствуют о нарушении прав, предусмотренных в пункте 2 b) статьи 3 Пакта, пункте 1 статьи 3 и в пункте 2 e) статьи 3 Факультативного протокола соответственно. В том случае, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник настаивает на том, что права С.А.П.М., предусмотренные статьями 10, 13 и 15 в соответствии со статьями 2 и 4 Пакта, нарушены не были.

4.2 Автор имела широкие возможности для проведения судебного разбирательства относительно задействования конституционных средств правовой защиты. Ее ходатайство было отклонено Провинциальным судом в соответствии со статьями 9 и 41 Органического закона о судебных гарантиях и конституционном контроле и статьей 161 Закона о спорте, так как оно должно было рассматриваться в рамках обычного, а не конституционного, права, поскольку не входило в сферу охвата последнего и, кроме того, не содержало никаких аргументов в поддержку утверждений автора.

4.3 Предполагаемые нарушения Пакта произошли в период с 2011 по 2012 год, когда Факультативный протокол еще не вступил в силу. Таким образом, сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 3 Факультативного протокола.

4.4 Автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Не имея возможности зарегистрировать С.А.П.М. для участия в футбольных соревнованиях в рамках Национальных игр, автор направила ходатайство о задействовании конституционных мер правовой защиты против Министерства спорта. Вместе с тем для представления такого ходатайства необходимо выполнить определенные требования, которые позволяют проверить, имело ли место предполагаемое нарушение конституционного права. Таким образом, меры конституционной защиты не могут быть приняты сразу же без предварительного соблюдения административных требований или использования судов обычного права. В соответствии со статьей 88 Конституции это средство правовой защиты является уникальным механизмом защиты в случае нарушений прав, закрепленных в Конституции. Кроме того, в статье 39 Органического закона о судебных гарантиях и конституционном контроле говорится, что средства правовой

защиты задействуются в случаях, не охватываемых другими мерами конституционного контроля¹², а статья 41 того же закона регулирует порядок принятия мер по защите и устанавливает рамки пассивной легитимации.

4.5 В своей правовой практике Конституционный суд установил, что «средства правовой защиты применяются в тех случаях, когда в результате решения государственного несудебного органа нарушаются конституционные права, причем нарушение должно быть установлено постановлением конституционного суда. ...Средства правовой защиты не применяются в тех случаях, когда дело касается лишь вопросов законности, для рассмотрения которых существуют обычные судебные процедуры, направленные на защиту прав, в частности в рамках административных процедур»¹³. Подтверждая это, Конституционный суд заявил, что «не все правовые нарушения рассматриваются в рамках конституционных процедур, так как для разрешения конфликтов, связанных с вопросами законности, существуют эффективные каналы в рамках обычной юрисдикции»¹⁴, и что средства правовой защиты «не являются механизмом, дублирующим или заменяющим обычные судебные инстанции»¹⁵. Государство-участник утверждает, что автор использовала ненадлежащее средство правовой защиты, так как, согласно постановлению Провинциального суда, не исчерпала соответствующие административные ресурсы в соответствии со статьей 161 Закона о спорте¹⁶. В этой связи государство-участник отмечает, что автор могла подать жалобу или иск в административном порядке, которые в конечном итоге были бы рассмотрены Министерством спорта. Кроме того, судебная система позволяет обжаловать административные постановления в административных судах на основании Органического закона о судебной власти и Закона об административном урегулировании споров. Государство-участник также отмечает, что автор не завершила судебный процесс, начатый в рамках конституционной процедуры, так как рассмотрение Конституционным судом упомянутого постановления до сих пор продолжается.

4.6 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола, так как нет никаких документальных подтверждений тех фактов, которые привели к предполагаемым нарушениям. Совокупность доказательств, лежащих в основе представленного Комитету сообщения, является слабой, так как базируется на устных заявлениях, предположительно сделанных сотрудниками

¹² «Статья 39. Объект. Средства правовой защиты направлены на прямое и эффективное отстаивание прав, признаваемых в Конституции и международных договорах по правам человека и не охватываемых процедурой хабеас корпус, и на обеспечение доступа к публичной информации; применяются в рамках процедуры хабеас дата, в случаях несоблюдения, в ответ на ходатайства о чрезвычайной защите и ходатайства о чрезвычайной защите в ответ на постановления судов коренных народов».

¹³ Постановление № 001-010-JPO-CC Конституционного суда на переходный период от 22 декабря 2010 года, дело № 999-09-JP.

¹⁴ Постановление № 016-13-SEP-CC Конституционного суда от 16 мая 2013 года, дело № 1000-12-EP.

¹⁵ Там же, постановление № 016-13-SEP-CC.

¹⁶ «Статья 161. Обжалование. Решения какой-либо из организаций, входящих в состав системы спорта Эквадора, могут быть обжалованы в следующей вышестоящей организации в рамках ее компетенции. При этом отраслевое министерство выносит окончательное решение в тех случаях, когда это не идет вразрез с соответствующими международными нормами в этой области в отношении профессиональных организаций с высокой производительностью, без ущерба для предусмотренных законодательством и международными договорами ресурсов и мер».

Спортивной федерации провинции Орельяна, без свидетельств независимого источника или документального подтверждения. В этой связи государство-участник отклоняет факты, как они были представлены автором, поскольку они не подтверждены должным образом, и подчеркивает, что национальные суды, которые рассматривали ходатайство автора, пришли к выводу, что никакого нарушения прав не произошло и что утверждения автора не были подкреплены какими-либо поддающимися проверке доказательствами предполагаемого нарушения прав С.А.П.М.

4.7 Что касается существа сообщения, то государство-участник заявляет, что оно не содержит никаких свидетельств нарушения Пакта. Как на нормативном уровне, так и на уровне своей государственной политики, государство-участник применяло стандарты, соответствующие его обязательствам по Пакту, в интересах лиц, находящихся под его юрисдикцией, без какой-либо дискриминации в отношении своих граждан, равно как и в отношении иностранцев.

4.8 Содержащаяся в сообщении информация не свидетельствует о нарушении статей 10, 13 и 15, рассматриваемых в совокупности со статьями 2 и 4 Пакта. Государство-участник приводит описание правовых рамок, государственной политики и программ в области защиты прав детей и подростков на образование и участие в культурной жизни, включая занятия спортом, физическое воспитание и досуг, а также обеспечения доступа к дошкольному, начальному и среднему школьному образованию и закрепления в образовательной системе Эквадора детей и подростков с любым миграционным статусом. Государство-участник утверждает, что права сына автора не были нарушены и что, будучи несовершеннолетним, он пользовался особой защитой со стороны властей; что ему было гарантировано соблюдение права на равенство и свободный доступ к спорту; и что он получал образование на территории Эквадора и посещал государственную школу в городе Орельяна.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 31 августа 2015 года автор ответила на замечания государства-участника относительно приемлемости и существа ее сообщения.

5.2 Автор сообщила Комитету, что начиная с 2011 года С.А.П.М. не имел возможности участвовать в спортивных соревнованиях, организуемых Национальной спортивной федерацией Эквадора и ее филиалами, в связи с чем был вынужден покинуть государство-участник, оставить свою семью и вернуться в Барранкилью (Колумбия) для того, чтобы осуществить мечту своей жизни – стать профессиональным футболистом.

5.3 Что касается компетенции *ratione temporis* Комитета, то автор утверждает, что С.А.П.М. стал жертвой нарушения постоянного характера, которое продолжалось после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. В 2011 году ему было отказано в регистрации для участия в 6-х Национальных играх в первый раз, так как он не имел документа, подтверждающего наличие гражданства Эквадора. Ситуация повторилась на следующий год и сохранялась неизменной на момент представления автором своих комментариев Комитету. Так, например, в октябре 2013 года ему было вновь отказано в регистрации для участия в Национальных играх. Таким образом, хотя нарушение прав С.А.П.М. началось в 2011 году, правила участия в футбольных турнирах, организуемых Национальной спортивной федерацией Эквадора и ее провинциальными филиалами, не были изменены, и, соответственно, можно

сделать вывод, что это нарушение продолжалось после 5 мая 2013 года – даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника.

5.4 Автор вновь утверждает, что ее сообщение соответствует требованиям в отношении приемлемости, содержащимся в пункте 1 статьи 3 Факультативного протокола. Она заявляет, что ходатайство о задействовании средств правовой защиты было надлежащим способом защиты прав С.А.П.М., предусмотренных Конституцией; что статья 88 Конституции не содержит вводимых Органическим законом о судебных гарантиях и конституционном контроле требований относительно средств правовой защиты, а именно относительно отсутствия других эффективных и надлежащих механизмов судебной защиты нарушенного права; и что в одном из предыдущих дел Конституционный суд постановил, что в соответствии со статьей 88 Конституции средства правовой защиты не являются остаточными или вспомогательными и что во всех случаях должно соблюдаться верховенство Конституции¹⁷. Кроме того, административное правосудие не стало эффективным средством правовой защиты в случае С.А.П.М., так как для завершения процедуры потребовалось несколько лет¹⁸. С учетом обстоятельств настоящего дела, в частности необходимости принятия мер в срочном порядке, ходатайство о задействовании конституционных средств правовой защиты стало наиболее подходящим средством защиты прав С.А.П.М.

5.5 Автор добавляет, что ходатайство о задействовании конституционных средств правовой защиты было отклонено судебными органами на основании юридических формальностей без рассмотрения существа дела и что весь процесс завершился постановлением Провинциального суда от 19 ноября 2012 года. После того, как 28 мая 2013 года это постановление вступило в силу, Конституционный суд постановил пересмотреть его; тем не менее процесс пересмотра не является ни постоянным механизмом, ни частью обычного процесса предоставления гарантий судебной защиты. Целью процесса пересмотра дел в Конституционном суде является вынесение обязательных к выполнению решений, и в круг его полномочий входит определение того, какое дело будет пересмотрено. Таким образом, он не является подходящим механизмом предоставления эффективного и достаточного средства правовой защиты, которым автор могла бы воспользоваться самостоятельно. Автор утверждает, что, даже если Комитет придет к выводу, что процесс пересмотра является эффективным и надлежащим средством правовой защиты, он был неоправданно затянут, и вновь повторяет свои утверждения, сделанные в первоначальном сообщении.

5.6 Автор отмечает, что государство-участник не высказалось по существу сообщения, ограничившись лишь описанием существующих конституционных и правовых рамок в области защиты прав на образование и участие в культурной жизни. С другой стороны, приведенные в ее сообщении факты не были оспорены самими судебными властями государства-участника, которые рас-

¹⁷ См. постановление № 172 Конституционного суда «Принятие чрезвычайных мер защиты», Официальный вестник № 743, Первое дополнение, 11 июля 2012 года.

¹⁸ См. заявление Председателя Судебного совета от 9 июля 2013 года, в котором говорится, что административные суды/судопроизводство являются «одной из наиболее игнорируемых областей сектора правосудия и что дезорганизация административного судопроизводства, направленная на понижение значимости публичного права и дискредитацию любой связи с государством, в том числе в судебных инстанциях, в конечном итоге приводящая к бесконечному затягиванию процесса, является непостижимой и непонятной». Судебный совет, «Судебный совет создает Совет по вопросам административного судопроизводства», www.funcionjudicial-pichincha.gob.ec/.

сма тривали ее ходатайство о задействовании средств правовой защиты в первой и второй инстанции, и в своих замечаниях государство-участник, поставив под сомнение представленные автором факты, противоречит действиям собственных органов власти. Она вновь заявляет, что отказ в регистрации С.А.П.М. со стороны Спортивной федерации является дискриминационным и произвольным. В соответствии с правилами регистрации участников футбольных турниров от них требуется предоставить документы, удостоверяющие личность, что невозможно для беженцев. В постановлении первой инстанции Провинциальный суд Орельяны признал существование этого препятствия и пришел к выводу, что родители С.А.П.М. не приняли необходимых мер для того, чтобы он получил удостоверение личности или свидетельство о натурализации. С другой стороны, Провинциальный суд, который рассматривал апелляцию автора, не основывал свое решение на отсутствии доказательств и не оспаривал факты, сосредоточив свое внимание на предполагаемом отсутствии пассивной легитимации.

5.7 Автор повторяет свои утверждения по статьям 10, 13 и 15, рассматриваемым в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и статьей 4 Пакта. Что касается ее утверждений по статье 13, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и статьей 4 Пакта, то она заявляет, что в сообщении утверждалось, что права С.А.П.М. были нарушены не в связи с полным отсутствием доступа к системе образования, а по причине того, что он не мог участвовать в мероприятии образовательного характера, а именно – в 6-х и 7-х Национальных играх. Автор подчеркивает роль спорта как одного из инструментов образования и отмечает, что спорт и физическое воспитание являются основными правами человека и важными элементами образования на протяжении всей жизни и на всех уровнях системы образования¹⁹. В рассматриваемом деле С.А.П.М. дискриминационным образом помешали осуществить его право на участие в спортивных соревнованиях, что само по себе является образовательным опытом, кроме того, его лишили всех сопутствующих образовательных преимуществ, что отразилось на его психологическом и эмоциональном благополучии.

5.8 Что касается статьи 15 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и статьей 4 Пакта, то автор утверждает, что в ее сообщении содержатся возражения не относительно правовых рамок государства-участника, касающихся права на участие в культурной жизни в целом, а относительно правил участия в футбольных соревнованиях в рамках Национальных игр и действий властей. Она добавляет, что национальные футбольные соревнования для несовершеннолетних организуются государством и что на всех уровнях участия и отбора решения должны выноситься исключительно на основании заслуг участников. Участие не может быть запрещено на основании гражданства, статуса беженца или миграционного статуса. Выдвижение в качестве требования при регистрации наличия удостоверения личности представляет собой косвенную дискриминацию, так как этот документ не может быть получен теми, кто не родился на территории государства-участника или не прошел процедуру натурализации. В таких случаях, как случай С.А.П.М., удостоверение беженца

¹⁹ См., помимо прочего, статью 31 Конвенции о правах ребенка; резолюции S-27/2 Генеральной Ассамблеи от 10 мая 2002 года «Мир, пригодный для жизни детей»; 58/5 от 3 ноября 2003 года; 59/10 от 27 октября 2004 года; и 60/9 от 3 ноября 2005 года «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру»; принцип 7 Декларации прав ребенка; документы Генеральной конференции ЮНЕСКО, седьмая сессия, Париж, 1952 год; и статьи 1 и 2 пересмотренной Международной хартии физического воспитания, физической активности и спорта.

не рассматривается в качестве удостоверения личности. С другой стороны, как Суд Орельяны, так и Провинциальный суд косвенно признали в своих решениях невозможность выполнения беженцами правил участия без получения удостоверения личности или прохождения процедуры натурализации. Кроме того, С.А.П.М. впоследствии решил отказаться от статуса беженца, чтобы получить визу в рамках процедуры ампаро 9-VI, которая считается удостоверением личности иностранца, проживающего на территории Эквадора. Тем не менее власти Спортивной федерации Орельяны отказались зарегистрировать его для участия в 8-х Играх, так как он не является гражданином Эквадора.

Дополнительная информация, представленная сторонами

6.1 21 января 2016 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания, вновь настаивая на том, что сообщение следует признать неприемлемым по причине отсутствия компетенции *ratione temporis* Комитета и исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.2 Государство-участник повторяет свои замечания относительно того, что события, которые привели к предполагаемым нарушениям, произошли в период с 2011 по 2012 год до вступления в силу Факультативного протокола и что, таким образом, сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 3 Факультативного протокола. Ссылаясь на статью 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, государство-участник утверждает, что договор охватывает «текущие или будущие» события, что не применимо к настоящему делу.

6.3 Кроме того, сообщение не соответствует требованиям в отношении приемлемости, содержащимся в пункте 1 статьи 3 Факультативного протокола. Государство-участник вновь заявляет, что автору следовало воспользоваться процедурой обжалования в административном порядке, которая является предусмотренным законодательством эффективным и надлежащим механизмом для защиты прав С.А.П.М. После предполагаемого получения отказа в регистрации со стороны спортивной администрации провинции автору следовало оспорить это решение в Национальной спортивной федерации Эквадора в соответствии со статьей 161 Закона о спорте и статьей 100 Положения к нему. Если бы было установлено, что решение Национальной спортивной федерации Эквадора было вынесено в нарушение административных норм, и автор довела эту информацию до сведения Министерства спорта, последнее могло бы осуществить административный контроль в соответствии со статьей 160 Закона о спорте. Кроме того, в соответствии со статьей 172 Положения об административно-правовом статусе органов исполнительной власти автор могла бы подать административную жалобу о прекращении действий или поведения, которые предположительно нарушили права С.А.П.М. Принятое по этой жалобе решение могло бы быть обжаловано высшим органом Министерства. В том случае, если решение Министерства спорта не удовлетворяло бы ее требованиям, автор могла бы обратиться с жалобой в суд по административным делам по месту жительства. Процесс мог бы привести к направлению кассационной жалобы в высшую судебную инстанцию среди судов обычного права – Национальный суд Эквадора. Государство-участник утверждает, что процедура административного обжалования направлена на оспаривание административных решений или актов, нарушающих или препятствующих осуществлению субъективных прав.

6.4 Что касается существа сообщения, то государство-участник вновь отмечает, что в утверждениях автора отсутствуют доказательства тех фактов, которые привели к предполагаемым нарушениям. Государство-участник повторяет

свои замечания по статье 13 Пакта и прилагает описание существующих норм, признающих взаимосвязь между правом на образование и занятиями спортом. Оно утверждает, что право С.А.П.М. на образование не было нарушено и что он не стал жертвой дискриминации из-за существующих правил участия в Национальных играх.

6.5 Требование о наличии у участников удостоверения личности, содержащееся в правилах, принятых спортивными федерациями, не нарушает никаких прав, так как его целью является установление личности участников и получение доступа к их личным данным. В случае спортивных соревнований этот документ позволяет убедиться в том, что участники соответствуют определенным требованиям, например принадлежат к одной и той же возрастной категории. Кроме того, С.А.П.М. удовлетворяет требованиям для получения эквадорского гражданства, которое позволило бы ему иметь соответствующее удостоверение личности. Так, в 2013 году он получил удостоверение личности иностранного лица, проживающего на территории Эквадора. Кроме того, в самом сообщении указано, что С.А.П.М. представлял свою школу, район и даже кантон Франсиско-де-Орельяна на различных спортивных турнирах и соревнованиях.

6.6 Право С.А.П.М. на участие в культурной жизни также не было нарушено. Государство-участник никак не вмешивалось в его право на участие в культурной жизни посредством занятий спортом. Как было отмечено в постановлении Суда Орельяны, автор знала о требованиях, предъявляемых при регистрации участников, до подачи своего ходатайства о задействовании средств правовой защиты и не приняла никаких мер для того, чтобы ее сын получил удостоверение личности. Государство-участник добавляет, что предъявление удостоверения личности является обязательным требованием для всех детей, участвующих в спортивных соревнованиях, как для граждан страны, так и для иностранцев. Кроме того, автор не представила никаких документов, подтверждающих ее утверждение относительно того, что в 2013 году Национальная спортивная федерация Эквадора запретила ее сыну участвовать в соревнованиях, несмотря на то, что у него уже было удостоверение личности. В этой связи государство-участник отвергает утверждения автора, которые не подкрепляются никакими доказательствами. Государство-участник приводит описание политики и программ Министерства спорта, направленных на поощрение и продвижение спорта.

6.7 Государство-участник утверждает, что оно наглядно продемонстрировало, что автору или ее сыну С.А.П.М. не было нанесено никакого ущерба, который мог бы привести к наступлению международной ответственности. Напротив, информация, представленная автором в ее сообщении, свидетельствует о том, что С.А.П.М. неоднократно принимал участие в различных спортивных мероприятиях на уровне школы, района и провинции. Кроме того, он добровольно решил покинуть государство-участник и развивать свою карьеру спортсмена высокого класса в городе Барранкилья (Колумбия).

6.8 19 февраля и 7 марта 2016 года автор вновь обращалась к Комитету, повторяя свои предыдущие утверждения. Она добавила, что в своих дополнительных замечаниях от 21 января 2016 года государство-участник не представило никакой новой информации и лишь повторило свои замечания, которые она надлежащим образом опровергла. Кроме того, представление этих замечаний привело к неоправданной задержке в рассмотрении сообщения.

6.9 20 апреля 2016 года государство-участник представило Комитету дополнительную информацию и вновь повторило, что автор не смогла надлежащим образом подтвердить факт нарушения прав ее сына С.А.П.М., предусмотренных

Пактом. Согласно свидетельству, выданному 3 февраля 2016 года Министерством спорта, С.А.П.М. не был зарегистрирован в базе данных Спортивной федерации Орельяны и, таким образом, не мог участвовать в Национальных играх.

6.10 В соответствии с мнением Министерства спорта от 27 января 2016 года в Уставе Национальных игр, принятом 25 февраля 2012 года, и в Основных правилах проведения Национальных игр говорится, что они проводятся с целью выявления талантливых спортсменов в каждой провинции, которые затем могут войти в состав национальных команд, представляющих государство-участник на международных соревнованиях. Государство-участник добавляет, что в соответствии с Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета любой участник Олимпийских игр должен быть гражданином страны, Национальный олимпийский комитет которой подал на него заявку. Поэтому необходимо, чтобы в Национальных играх участвовали спортсмены, которые впоследствии могут представлять государство-участник, а именно – граждане Эквадора.

6.11 Государство-участник проинформировало Комитет о том, что С.А.П.М. покинул территорию страны 26 января 2013 года и в настоящее время проживает в Барранкилье (Колумбия) и играет за футбольный клуб.

6.12 10 мая 2016 года автор представила дополнительные комментарии и заявила, что в своих дополнительных замечаниях от 21 января и 20 апреля 2016 года государство-участник не представило никакой новой информации и лишь повторило свои замечания, которые она надлежащим образом опровергла и которые, таким образом, являются неуместными. В своем последнем представлении государство-участник приводит документы, которые были в его распоряжении и могли быть представлены на более раннем этапе, когда оно направило Комитету свои замечания относительно приемлемости и существования сообщения.

6.13 Что касается свидетельства, выданного 3 февраля 2016 года Министерством спорта, то автор утверждает, что С.А.П.М. отобрали от провинции Орельяна в возрастную группу до 14 лет, для того чтобы представлять провинцию на 6-х Национальных играх, и что в сообщении говорится именно о том, что он не смог принять участие в этих Играх и в Играх 2012 и 2013 годов, так как ему было отказано в регистрации в базе данных Спортивной федерации провинции Орельяна. Таким образом, тот факт, что он не фигурирует в реестрах Федерации, представляется очевидным. Кроме того, это свидетельство можно толковать двояко, так как невозможно установить, идет ли в нем речь о конкретном годе или обо всех годах, когда ее сын не мог участвовать в Национальных играх. Наконец, автор просит Комитет не принимать эти документы во внимание.

6.14 Устав Национальных игр и Основные правила проведения Национальных игр от 25 февраля 2012 года не имеют обратной силы и не могут применяться в отношении 6-х Национальных игр, которые были проведены в 2011 году. Кроме того, что касается Национальных игр 2012 и 2013 годов, в одной из статей их Устава говорится, что эти соревнования «являются наиболее эффективным средством продвижения олимпийских принципов; развития социальных, интеллектуальных, художественных и культурных ценностей у детей и молодежи Эквадора; и возможностью выявления лучших спортсменов за счет максимальной демонстрации ими своего физического, технического и морального потенциала». Таким образом, в данной статье упоминается лишь важное значение олимпийских принципов, но не говорится, что Национальные игры проводятся для

отбора спортсменов высокого класса для дальнейшего участия в Олимпийских играх.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

7.1 Согласно статье 9 своих временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (E/C.12/49/3), прежде чем приступить к рассмотрению какого-либо утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет не рассматривает сообщение только в том случае, если оно не отвечает критериям приемлемости, установленным в Факультативном протоколе.

7.2 С учетом всей документации, предоставленной сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В связи с этим Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 с) статьи 3 Факультативного протокола.

7.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что сообщение является неприемлемым, поскольку факты, которые привели к предполагаемым нарушениям, имели место в период с 2011 по 2012 год – т.е. до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что нарушения прав ее сына С.А.П.М. продолжались после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, так как правила участия в футбольном турнире в рамках Национальных игр для несовершеннолетних, организуемых Национальной спортивной федерацией Эквадора и ее филиалами, по-прежнему остаются в силе. В этой связи автор утверждает, что в октябре 2013 года после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника ее сыну было в третий раз отказано в регистрации для участия в 8-х Национальных играх по тем же причинам. Это утверждение было оспорено государством-участником в связи с отсутствием доказательств.

7.4 В соответствии с пунктом 2 b) статьи 3 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, имевшие место до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника, если только такие предполагаемые нарушения не продолжали иметь место после вступления Протокола в силу. В данном случае Комитет отмечает, что факты, которые привели к нарушениям и о которых сообщает автор, включая постановления Суда Орельяны и Провинциального суда, имели место до 5 мая 2013 года – даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Однако после вступления Факультативного протокола в силу правовые барьеры, препятствующие участию С.А.П.М. в соревнованиях, остались, что привело к тому, что в январе 2014 года Постоянный комитет по защите прав человека провинции Орельяна просил президента Спортивной федерации провинции Орельяна представить разъяснения относительно права несовершеннолетних лиц, признанных в качестве беженцев или получивших визу в рамках процедуры ампаро, на участие в Национальных играх или других соревнованиях, в которых участвует Спортивная федерация провинции Орельяна. Комитет также отмечает, что постановление Провинциального суда пересматривается Конституционным судом. Каким бы ни было вынесенное Судом

решение, проверка началась после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. В этой связи и в соответствии с информацией, содержащейся в материалах дела, можно сделать вывод, что это решение не будет носить сугубо процедурный характер. Исходя из этого, Комитету ничто не мешает в соответствии с пунктом 2 b) статьи 3 Факультативного протокола приступить к рассмотрению настоящего сообщения.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, так как ей следовало подать жалобу/ходатайство в административном порядке или административный иск в соответствии с Законом о спорте, Органическим законом о судебной власти, Законом об административном урегулировании споров и Положением об административно-правовом статусе органов исполнительной власти, и что Конституционный суд неоднократно заявлял, что задействование конституционных средств правовой защиты не заменяет обычные судебные инстанции, ответственные за рассмотрение дел, касающихся лишь вопросов законности (см. пункт 4.5 выше). Комитет также принимает к сведению утверждения автора относительно задержек в административном процессе и того, что с учетом обстоятельств дела С.А.П.М. и необходимости принятия в срочном порядке мер по защите его прав подача ходатайства о задействовании конституционных средств правовой защиты стала наиболее подходящим средством правовой защиты. Автор основывает свое утверждение на общем заявлении советника Судебного совета о задержках в административно-судебных процессах.

7.6 Комитет отмечает, что ходатайство автора о задействовании средств правовой защиты осталось без внимания Провинциального суда отчасти по причине отсутствия в материалах дела сведений об исчерпании административных средств правовой защиты в соответствии со статьей 161 Закона о спорте. В данном случае Комитет призван не определить, соответствуют ли процедурные требования, установленные согласно Органическому закону о судебных гарантиях и конституционном контроле и практике Конституционного суда, Конституции государства-участника, а установить, исчерпала ли автор все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что автор не воспользовалась процедурой обжалования в административном порядке, что позволило бы ему оценить, в обстоятельствах данного дела, действительно ли имела место предполагаемая неоправданная задержка со стороны властей, которая привела к тому, что С.А.П.М. лишился защиты, а средство правовой защиты оказалось на практике неэффективным. Комитет подчеркивает, что государствам-участникам следует соблюдать особую осмотрительность при рассмотрении и вынесении решений в отношении внутренних средств правовой защиты, используемых для защиты прав, признаваемых в Пакте. В то же время Комитет считает, что одного лишь заявления о том, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными, недостаточно для того, чтобы снять с автора требование об их исчерпании. Таким образом, Комитет считает, что настоящее сообщение не соответствует требованиям в отношении приемлемости, содержащимся в пункте 1 статьи 3 Факультативного протокола.

С. Заключение

8. Принимая во внимание всю представленную информацию, Комитет, действуя на основании пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола, признает настоящее сообщение неприемлемым. Это решение не наносит ущерба любым решениям в пользу С.А.П.М., которые может принять Конституционный суд в

рамках процесса пересмотра, начатого *ex officio* в отношении постановления
Провинциального суда от 19 ноября 2012 года.

9. В связи с этим Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 1
статьи 3 Факультативного протокола; и
 - б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и
автора сообщения.
-